

Любой, кто услышит несколько возмутительных слов, покраснеет и смутится. Шэнь Дуойи всегда сохранял спокойный и мягкий вид перед другими. Ци Шиань изначально думал, что Шэнь Дуойи такой чистый и невинный, но в этот момент, столкнувшись с этим сообщением, он впал в непреодолимые сомнения.

Вместо того, чтобы говорить о проблеме, он спросил его, когда он вернется, и самое главное, что он упомянул «сливочное пиво».

Невинен Шэнь Дуойи или слишком умен, Ци Шиань не может понять, он знает только, что стал рыбой, потерявшей способность думать, перед ним раскачивается крючок, и небольшое воспоминание о прошлом может без колебаний заставить его клюнуть на крючок.

Окно было распахнуто, и Ю Си вышла на балкон с двумя бокалами вина, свой выпила на ходу, а подойдя к Ци Шианю, протянула еще один, с любопытством и прямо спросила:

— Кто это Шэнь Дуойи?

Во всяком случае, они выросли вместе и очень хорошо знают друг друга. Было бы скучно пытаться скрыть это, Ци Шиань ответил, не подумав:

— Сотрудники Мин Ан, также старый друг.

— Тогда что ты делаешь? — Ю Си расслабила плечи, как будто почувствовав облегчение. — Я думала, что ты начальник, а оказалось подчиненный. А что, ты боишься, что сотрудники начнут сплетничать?

Ци Шиань попробовал вино и ответил:

— Боюсь, конечно, я такой чистый духом человек, конечно, я дорожу своей репутацией.

После того, как он закончил говорить, он вошел в дом, готовый смыть засохшую муку на руках, Ю Си облокотилась на перила, чтобы попить, ее длинные волосы развевались на ветру, после того, как она сделала последний глоток, она сказала:

— Брат попросил меня вернуться в Чжэси поработать, но мне не хочется расставаться с галереей.

Ци Шиань на мгновение успокоился, обернулся и хотел дать совет, но Ю Си, казалось, е хотела его слушать и перебила его:

— Мне нужно подумать об этом, давай поговорим об этом позже.

— Как хочешь, только не сердись на Ю Чжэ, — Ци Шиань не мог вынести липкости между пальцами, поэтому больше не задерживался и направился на кухню.

Обед было так трудно приготовить, он уже собирался упасть в обморок от голода, когда его подали. Отец и мать семейства Ю, рассказали Ци Шианю интересные вещи, которые произошли в Сиднее, и Ци Шиань ответил взаимностью, сказав несколько слов о своем опыте работы.

Он был так занят, что редко приходил домой, но пребывание в гостях в это время вызывало у него легкую тоску по дому.

Эмоции подобны вирусам, их много видов, и им все равно, когда они размножаются, и они распространяются очень быстро. Шэнь Дуойи вернулся домой после ухода из компании, а затем, приняв душ, лег спать, все его тело уже было крепко связано эмоциональными лозами.

Почему он отправил такое текстовое сообщение?

Так много видов алкоголя, какое сливочное пиво? !

Внезапно легкомысленно.

Чем больше Шэнь Дуойи думал об этом, тем больше он смущался. Он не мог смотреть телесериалы и читать книги. Он почти начал мыть волосы гелем для душа сразу после душа. Он безвольно рухнул на кровать, держа в руке массажер старого Шэня, время от времени почесывая свой плоский живот.

Позже ему стало очень скучно, поэтому он надел тапочки и пошел в соседнюю комнату. Дедушка и внук одинаковы, и мистер Шэнь тоже лежал на кровати в оцепенении, рядом с ним маленький радиоприемник, а внутри него Шань Тяньфан, мастер чтения историй, рассказывает о «Семи героях и пяти праведниках».

— Дедушка, ты все еще согреваешься под одеялом? — Шэнь Дуойи нечего было сказать и он сел, скрестив ноги, на край кровати.

— Я задыхаюсь от жары, а не холода, погода действительно печальная, — старый Шэнь закрыл глаза и время от времени комментировал:

— Бай Юйтан на самом деле не так силен, как Чжан Чжао, но он немного злой, и чувствует себя возвышенным.

Шэнь Дуойи все еще хотел поговорить о горячих и холодных вещах:

— Тогда ты накрываешься на ночь?

— Накрываюсь, чтобы согреться, когда холодно, убираю, когда жарко, — старый Шэнь нетерпеливо повернул голову в сторону. — Ты перебиваешь, я не слышал, что сказал Оуян Чун.

Шэнь Дуойи просто лег и сказал:

— Оуян Чун сказал, что Муронг Ся нехороший человек.

Старый Шэнь, наконец, не выдержал:

— Почему ты здесь? Возвращайся в свою комнату!

Шэнь Дуойи не двигался и послушал две главы, но, в конце концов, старый Шэнь заснул с включенным радио. Он нашел тонкое одеяло, чтобы укрыть старого Шэня, затем выключил радио и прикроватную лампу.

Когда мехи старые, будут шумы, а когда люди старые, они склонны фыркать и задыхаться во сне. Шэнь Дуойи присел на корточки возле кровати, было так темно, что он ничего не мог ясно разглядеть, но слышал тяжелое дыхание старика Шэня.

Он молча слушал, присев на корточки, пока его ноги не затекли, прежде чем уйти.

Недельная командировка подходила к концу, и в последний день Ци Шиань отправился осматривать достопримечательности в районе скал и купил кое-какие подарки. Он прогуливался по западному пирсу с сумкой в руке так неторопливо, как будто наелся досыта.

Он много где побывал, часто летает туда-сюда в командировки. Всякие живописные места и здания уже не могут вызывать у него интереса. Харбор-Бридж прекрасен, как и Оперный театр, но он только взглянул на него и даже не удосужился задержаться еще на несколько секунд.

На пристани шумел ветер, море сияло ярким солнечным светом, а водная рябь разбрасывала хрустальный свет, словно битое витражное стекло. Ци Шиань, наконец, сделал фотографию, такую же, как прилавок с каштанами, который он сделал в Мюнхене в то время, и отправил ее Шэнь Дуойи по электронной почте.

Он также жалобно написал: «Вообще-то, в тот день ты разрушил мой план серфинга».

Это было уже на следующее утро, когда Шэнь Дуойи увидел электронное письмо. Он проснулся от шума машины по производству соевого молока, которую он не видел в течение долгого времени, и он все еще был немного сбит с толку, когда увидел электронное письмо, его разум

разгорячился и он ответил прямо: «Серфинг настолько опасен, ты можешь пораниться. Лучше успокоиться и принять душ».

Утреннее время короткое, но есть много дел, которые нужно выполнить. Умывшись, переодевшись, позавтракав и прочитав ежедневную информацию о бирже, Шэнь Дуойи был так занят, что забыл об электронной почте и, слегка зевнув, отправился на работу.

Однажды он страдал от недосыпания из-за своей неполной занятости и был слишком сонным, чтобы поднять голову на уроке. В то время в классе было популярно использовать эфирное масло для пробуждения разума, поэтому он немного потирал им лицо, а затем втягивал его, чтобы не заснуть.

Никто в офисе не использовал эфирные масла, у Шэнь Дуойи не было другого выбора, кроме как чувствовать себя вялым.

— Руководитель группы Шэнь, что ты делал прошлой ночью? Почему ты такой сонный?

Шэнь Дуойи смущенно улыбнулся:

— Слушал рассказы моего дедушки. Он рано заснул, а я слушал с большим энтузиазмом, боясь заснуть, было бы хорошо, если бы была эссенция эфирного масла, чтобы потереть ее.

— Стимулирует обоняние? — коллега взял духи со своего стола, — может ли это заменить их?

Шэнь Дуойи никогда раньше не пользовался духами и чувствовал себя немного неловко, поэтому у него не было другого выбора, кроме как отказать коллеге. Позже, когда у Чжан Имина была встреча, он намеренно выбрал видное место, чтобы не дать себе расслабиться и уснуть.

После вялого дня Шэнь Дуойи рано лег отдыхать, вернувшись домой, рассчитал время и прикинул, что завтра на работе увидит Ци Шианя, вернувшегося из командировки.

Глазные яблоки закатились под тонкими веками, из последних сил перед сном размышляя, угостить ли Ци Шианя выпивкой.

Ци Шиань уже вернулся домой со своим чемоданом и сначала не воспринял приглашение всерьез, но, увидев ответ Шэнь Дуойи по электронной почте, решил выпить и попросить компенсацию за себя.

Ночь уже поздняя, день кончился, а рассвет становится все ближе и ближе, тетя-хозяйка была предупреждена накануне, поэтому она начала звонить в дверь рано. Ци Шиань был уже полностью одет, когда открыл дверь, и его первая фраза была обидной:

— Тетя Ли, ты снова потолстела.

— Какой жир, это называется богатство! Есть ли список мер предосторожности? Ты каждый раз делаешь так много запросов. Почему бы тебе не расстелить полотенце на полу?

Голубые вены Ци Шианя пульсировали, когда он заревел. Эта тетя Ли была тетей с золотой медалью, которую его мать нашла на рынке домашнего хозяйства. Помимо ее громкого голоса, она не могла найти никаких недостатков. Он последовал за тетей Ли в спальню и контрактаковал:

— Вам нужно время для списка? Я продиктую его, а вы можете записать.

Очень хлопотно расстилать половые полотенца. Я их не расстилаю. Бритвой часто пользуются, так что просто уберите ее.

— Жарко, переберите одежду, развесьте рубашки по цветам, погладьте костюмы, смените постельное белье на темно-синее, это выглядит круто.

— Все ковры должны быть вычищены, а растения нужно полить.

Если сейчас не уехать, будет пробка, Ци Шиань взял сумку и огляделся:

— Со всем остальным можете разобраться сами, стоимость будет рассчитана вместе с семьей.

Закончив говорить, он вышел и взглянул на часы, а тетя Ли закричала ему вслед:

— Твоя мать сказала, что тебя не было дома больше двух месяцев, и спросила, не потерял ли ты память и забыл ее!

Ци Шиань потряс ключом от машины, говоря, что он уже знал об этом, и он все время откладывал возвращение домой, когда был занят. Похоже, его мать волновалась.

По дороге он позвонил домой и договорился поехать домой на два дня в эти выходные.

— Мистер Ци, доброе утро.

— Доброе утро, сегодняшняя прическа вам очень идет, — как только Ци Шиань вошел на 30-й этаж, он увидел Энни, стоящую у двери, чтобы поприветствовать его, поэтому он похвалил ее. От двери до офиса Энни в общих чертах резюмировала работу за эти дни.

— Г-н Ци, документы были разобраны, — Энни стояла перед столом, — в следующем порядке

красный, синий и черный, от срочного до не очень. Вы хотите провести встречу сегодня?

Ци Шиань посмотрел на стол, полный документов:

— Сегодня собрания не будет, я сделаю объявление позже, а ты разместишь его в системе.

Работа, накопленная почти за десять дней, была на столе, и Ци Шиань хотел закончить ее как можно скорее, прикинув, что сегодня ему придется работать сверхурочно до раннего утра. Перед командировкой он обсудил с Ю Чжэ вопрос о среднесрочных и долгосрочных переводах, быстро составил объявление и разместил его в системе, дав каждому отделу время на ознакомление заранее, чтобы облегчить дальнейшую работу.

«Среднесрочный и долгосрочный план привлечения клиентов для инвестиций в акции». Шэнь Дуойи, который был сонным, знал, что Ци Шиань вернулся, когда увидел новое объявление, поэтому он начал составлять план после встречи с клиентом в утро, надеясь проанализировать план как можно скорее.

Обсуждений не было вообще, но в то же время он выбрал сверхурочную работу.

Около восьми часов они встретились в комнате архива. Ци Шиань провел картой, чтобы войти в дверь, и сразу же увидел Шэнь Дуойи, держащего папки.

— Привет, мистер Ци, — быстро сказал Шэнь Дуойи и посмотрел на Ци Шианя, — ты вернулся.

Ци Шиань пошутил:

— Разве ваша компания просит вас работать сверхурочно?

— Нет, я делаю это добровольно. Есть некоторые вещи, которые я не закончил. Шэнь Дуойи уже нашел бумажные материалы. На самом деле, он уже был готов вернуться в консалтинговый отдел. Он спросил:

— Есть что-нибудь, что я могу сделать для тебя?

Ци Шиань сначала поискал в системе, а затем сразу пошел, чтобы найти нужные ему материалы, но он не смог найти их все, поэтому он ответил:

— Ты взял материалы, которые я искал.

Шэнь Дуойи сразу понял:

— Речь идет о новом объявлении, поэтому прочитай его первым, решение принимаешь ты.

Лица, принимающие решения, больше всего любят сильных подчиненных. Ци Шиань ничего не сказал, но уже дал Шэнь Дуойи баллы с точки зрения начальника. Он взял найденный файл, взял долю другой стороны и небрежно спросил:

— Когда ты угостишь меня выпивкой?

Шэнь Дуойи забыл об этом и какое-то время был немного смущен и несчастен. Причина его неудовольствия заключалась в том, что Ци Шиань никак не объяснил «подругу», а еще спрашивает когда же он угостит его.

Он ответил:

— Я потерял все деньги, пожалуйста, подожди, пока я их не заработаю.

Ци Шиань был почти счастлив, но намеренно сделал серьезное лицо, и атмосфера вокруг него стала серьезной и торжественной. Шэнь Дуойи не понимал почему, но его сердце быстро билось, и он чувствовал, что Ци Шиань вот-вот что-то скажет.

— Я хочу тебе кое-что сказать, раньше было неудобно говорить об этом по телефону.

Он собирается объясняться? Шэнь Дуойи задумался.

— На самом деле, — извиняющимся тоном сказал Ци Шиань, — я также был одним из главных участников инцидента с метанолом.

Шэнь Дуойи был ошеломлен, и ему потребовалось много времени, чтобы понять, что сказал Ци Шиань. Когда он был в панике, он попросил Ци Шяня о помощи и снова и снова благодарил его. Он не ожидал, что Ци Шиань был один из палачей, зарезавших его кусок рыбы.

Увидев, что он долго не говорил, Ци Шиань спросил:

— Ты меня возненавидел?

— Нет... какое-то замешательство.

— Сколько ты потерял?

— Сто тысяч.

Шэнь Дуойи быстро ответил и быстро спросил после ответа:

— Сколько ты заработал?

Ци Шиань запнулся:

— Сорок миллионов.

— Сорок миллионов?! — Шэнь Дуойи потерял равновесие в одно мгновение, и он больше не хотел работать сверхурочно, и он не планировал много работать в следующем месяце!

У него слегка закружилась голова, он развернулся и вышел, произнес самую длинную цепочку слов с тех пор, как вошел в Мин Ан:

— Я больше не работаю в консалтинговом отделе, я тоже собираюсь торговать, а завтра я пойду в отдел фьючерсов, чтобы найти Сяо Вана в качестве учителя. Почему я должен потерять больше ста тысяч, а ты можешь заработать десятки миллионов, что ты делаешь с такими деньгами? Настилаешь пол! Я больше не буду угощать тебя, затяну пояс потуже и сэкономлю 40 миллионов...

— Не тащи меня!

Шэнь Дуойи был схвачен за руку Ци Шианем. Он несколько раз сопротивлялся, прежде чем понял, что так много сказал. Ему было стыдно, и он не мог сойти со сцены. Он посмотрел и сказал:

— Я иду домой спать, и сверхурочная работа отменяется.

Ци Шиань очень смутился:

— Сорок миллионов — это большие деньги, и только половина из них осталась на покупку спортивного автомобиля, а пол стелить нет необходимости.

Шэнь Дуойи был так зол, что у него закипела голова, но он не мог придумать, что ответить. Дело не в том, что его словарный запас недостаточно богат, он действительно не очень хорошо справляется с таким мошенническим поведением.

Было почти раннее утро, и, кроме патрулирующих дежурных охранников, во всем здании в живых остались только они вдвоем. Они вышли из лифта один за другим, Ци Шиань следовал за ним, и когда они говорили, было слышно эхо.

Выйдя из здания, Ци Шиянь увидел, что Шэнь Дуойи собирается уйти, и громко попросил:

— Будь снисходительным, я исповедовался по собственной инициативе, и ты прости меня один раз. А те, кто не знает, не виноваты, я заранее не знал, что ты купил его, не сердись, ладно?

Шэнь Дуойи никогда не отличался вспыльчивым характером, наоборот, в молодости он слишком сильно измотался жизнью. В это время подул ночной ветер в начале лета, и его гнев, который был грозовым и дождливым, немного рассеялся.

— Тогда тебе есть в чем-то еще признаться? — он обернулся и спросил в нескольких шагах от собеседника.

В конце концов, он сдержался, Ци Шиань был втайне счастлив, но лицо его было спокойным:

— Девушка, которая ответила на звонок, — младшая сестра Ю Чжэ, а также моя подруга детства. Она думала, что это Чжан Имин, поэтому она сказала это нарочно.

Объяснять недоразумения нужно между влюбленными, но они не любовники.

Но мысли Шэнь Дуойи очень просты, поскольку они готовы хорошо ладить и есть возможность развития, они должны быть как минимум искренними. Налетел еще один порыв ветра, из бара Токио вышел пьяный человек.

Пьяный был не очень стар, он стоял у двери немного шатаясь и ждал кого-то, и вскоре остановилась машина, и человек, который его подобрал, подбежал и взял его за руку, говоря: «Поехали».

Пойдем.

Почему это так знакомо.

Оборвалась одна из струн.

Ци Шиань был унесен воспоминаниями, шагая, чтобы ликвидировать полуметровое расстояние между ним и Шэнь Дуойи, вспыхнуло чувство тревоги, его зрачки были темнее ночи. Шэнь Дуойи запаниковал, не понимая, что произошло.

— Что с тобой случилось?

Ци Шиань спросил с ухмылкой:

— Где твой маленький парень?! Он чист?

Шэнь Дуойи был очень сбит с толку, его... маленький бойфренд?

<http://bllate.org/book/14608/1296138>